

СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ
Управление Службы безопасности Украины в Черниговской области

Следственный отдел

ул. Шевченко, 28, г. Чернигов, 14013, тел./факс (04622) 3-05-69, тел. (0462) 65-52-90
www.ssu.gov.ua e-mail: slid_chg@ssu.gov.ua Код ЄГРПОУ 20001757

№ _____ На № _____ від _____

УВЕДОМЛЕНИЕ

об изменении ранее сообщенного подозрения в совершении преступления

г. Чернигов

«03» февраля 2023 года

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела Управления СБ Украины в Черниговской области подполковник юстиции Щербатенко Александр Ильич, рассмотрев материалы уголовного производства, внесенного в Единый реестр досудебных расследований под № 12022270340000750 от 05.03.2022 по признакам совершения уголовного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 438 УК Украины, установив наличие достаточных доказательств для уведомления лица об изменении ранее сообщенного подозрения в совершении преступления, в соответствии со ст.ст. 40, 42, 276, 277, 278 УПК Украины, –

УВЕДОМИЛ:

Красноярцева Александра Васильевича,
гражданину Российской Федерации, 21.06.1986
года рождения, уроженцу г. Оренбург РСФСР
СССР, проживающему по адресу: РФ,
г. Челябинск, ул. 40-летия Победы, дом 31 В,
кв. 168, военнослужащему ВС РФ – начальнику
воздушно-огневой и тактической подготовки –
старшему летчику воинской части 86789
(г. Челябинск, РФ)

о подозрении в совершении преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 438 УК Украины**, то есть в ином нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, сопряженным с умышленным убийством.

Фактические обстоятельства уголовного правонарушения,
в совершении которых подозревается Красноярцев А.В.:

19 февраля 2014 года представители Российской Федерации (далее – РФ), которые проходили военную службу в вооруженных силах, органах полиции, органах государственной безопасности, разведывательных органах РФ, личности которых устанавливаются, заняли объекты нефтегазодобычи в пределах континентального шельфа Украины, перечень которых определен постановлением Кабинета Министров Украины от 23.08.2022 № 945 «Об утверждении перечня объектов нефтегазодобычи в пределах континентального шельфа Украины, которые являются оккупированными Российской Федерацией».

С 20 февраля 2014 года вопреки требованиям пунктов 1, 2 Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 05 декабря 1994 года, принципам Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и требованиям ч. 4 ст. 2 Устава ООН и деклараций Генеральной Ассамблеи ООН от 09 декабря 1981 года №36/103 от 16 декабря 1970 года №2734(XXV), от 21 декабря 1965 года № 2131 (XX), Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года № 3314 (XXIX), ст.ст. 1, 2 Конституции Украины на территории Украины, а именно на территорию полуострова Крым начато вооруженное вторжение вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ), скрытое утверждению руководителей РФ о перемещениях воинских подразделений в рамках обычной ротации сил Черноморского флота, которые во взаимодействии с военнослужащими Черноморского флота РФ и другими подразделениями ВС РФ осуществили блокирование и захват административных зданий и ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры Украины, обеспечили военную оккупацию территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя. 18 марта 2014 года РФ объявила об официальном включении Крыма в ее территорию. С тех пор РФ продолжает осуществлять эффективный контроль над этой территорией.

В течение марта и в начале апреля 2014 года, параллельно событиям в Крыму, под непосредственным руководством и контролем неустановленных в настоящее время представителей власти и ВС РФ представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией взяли под контроль здания, в которых находились органы местной власти и местные органы исполнительной власти Украины, военные объекты Украины в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины. 07 апреля 2014 года в г. Донецке создана террористическая организация «Донецкая народная республика» (далее по тексту – «ДНР»), а 27 апреля 2014 года в г. Луганске – террористическая организация «Луганская народная республика» (далее по тексту – «ЛНР»), в составе которых образованы незаконные вооруженные формирования, функционирующие и в настоящее время.

Организованы вооруженные группы «ДНР», «ЛНР» с момента образования находятся под ответственным командованием, которое контролировалось и координировалось РФ. Указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других Сил обороны Украины. Граждане РФ, представляющие вооруженные силы, органы полиции, органы государственной безопасности, разведывательные органы РФ, принимали активное участие в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР». В начале апреля 2014 года на территории Донецкой области Украины, создано непредвиденное законами Украины вооруженное формирование, которое

имело организованную структуру военного типа; а именно: единоначалие, подчиненность, четкую иерархичность и дисциплину; было вооружено огнестрельным оружием, взрывчаткой, тяжелым военным вооружением и военной техникой. В указанном формировании был определен механизм вступления в него, порядок прохождения службы, в каждом структурном подразделении ставились задачи ежедневной деятельности, заключающаяся в осуществлении методами военных операций силовой поддержке незаконно созданных структур «ДНР», подавление организованного сопротивления населения на оккупированной территории, депортации населения Донецкой области, установление режима военного положения, противостояние правоохранительным органам государственной исполнительной власти Украины, уничтожение их живой силы и материальных средств, а также совершение других тяжких и особо тяжких уголовных правонарушений. Подразделения указанного формирования 12 апреля 2014 захватили г. Славянск, г. Краматорск и ряд других населенных пунктов Донецкой области. В дальнейшем эти подразделения дислоцировались в Донецкой области и имели общую координацию руководства. С началом антитеррористической операции 14 апреля 2014 года эти незаконные вооруженные формирования (НВФ) вступали в вооруженные столкновения с СБУ и ВСУ за контроль территории Украины. Зоной проведения антитеррористической операции было охвачено Донецкую и Луганскую области (с 14 апреля 2014 года), а также Изюмский район и г. Изюм Харьковской области (с 14 апреля по 7 сентября 2014 года) и (с 2 декабря 2015 года). В результате военных действий в период с мая по август 2015 года правительству Украины удалось вернуть под свой контроль некоторые территории Донецкой и Луганской областей, но с тех пор определенные части этих регионов остались неподконтрольными правительству Украины.

РФ для обеспечения указанной деятельности НВФ весной 2014 года осуществила концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ у границы с Украиной. В мае-июне 2014 года поддерживаемые РФ НВФ вместе с ВС РФ захватили контроль над частью государственной границы Украины с РФ и удерживают его до сих пор. С 2014 года РФ осуществляла поставку тяжелого оружия и другого военного оборудования НВФ «ДНР» и «ЛНР», а также финансирования НВФ «ДНР», «ЛНР». На территории РФ были созданы учебные лагеря для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР». РФ предоставляла места лишения свободы, в частности СИЗО, лечебные учреждения для достижения целей НВФ «ДНР», «ЛНР». На территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на стороне «ДНР», «ЛНР». С августа 2014 года представители ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ принимали непосредственное участие в военных действиях на территории Украины, а территория РФ используется для осуществления непосредственных нападений на территорию Украины. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящих в состав Донецкой и Луганской областей, оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года.

С 30 апреля 2018 по 24 февраля 2022 года в соответствии с Законом Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и

Луганской областях» Объединенным оперативным штабом ВСУ проводилась операция Объединенных сил, направленная на военное противодействие деятельности вооруженных формирований РФ и пророссийских незаконных вооруженных формирований на востоке Украины.

24 февраля 2022 года президент РФ объявил начало т.н. «специальной военной операции». После этого, около четырех часов утра, ВС РФ и другие вооруженные формирования РФ осуществили ракетно-артиллерийские удары, бомбардировки авиацией по всей территории Украины, а также начали широкомасштабное военное вторжение на территорию Украины, войдя со стороны РФ, Беларуси и временно оккупированной территории АРК, в котором активно участвуют также представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, так называемых, «ДНР» и «ЛНР», созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых РФ. С того момента Украина осуществляет вооруженный отпор вдоль всей линии фронта.

Законы и обычаи войны (международное гуманитарное право) применяются с момента возникновения вооруженного конфликта частичной или полной оккупации государства, даже если эта оккупация не встречает ни одно вооруженное сопротивление (ст.ст. 2(1), 2(2), 3(1) общей для Женевских конвенций о защите жертв войны от 12.08.1949, которые ратифицированы Украиной с оговорками Указом ПВС УССР от 03.07.1954 и с последующим снятием оговорок Законом Украины № 3413-IV от 08.02.2006).

В соответствии с юридической позиции Конституционного Суда Украины относительно принципа дружественного отношения к международному праву должны учитываться предписания действующих международных договоров, согласие на обязательность, которых предоставлено Верховной Радой Украины, практику толкования и применения этих договоров международными органами, юрисдикцию которого признала Украина (абз. третий пп. 2.3 п. 2 мотивировочной части решения Конституционного Суда Украины от 01.06.2016 № 2-рп/2016 по делу № 1-1/2016)). В частности, на основании ст. 12(3) Римского статута Международного уголовного суда заявлениями от 09.04.2014, 08.09.2015 Украина признала юрисдикцию данного международного юрисдикционного органа; как государство-член ООН, несмотря на резолюции 808(1993) от 22.02.1993 и 827(1993) от 25.05.1993, принятых Советом Безопасности ООН, Украина признала юрисдикцию Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (далее — МТБЮ).

Согласно решению Апелляционной палаты МТБЮ в деле о Душко Тадича от 02.10.1995, вооруженный конфликт существует всякий раз, когда существует применение вооруженной силы между государствами (международный вооруженный конфликт) или длительное вооруженное насилие между государственными органами власти и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства (вооруженный конфликт немеждународного характера). К моменту достижения всеобщего мира после прекращения военных действий или в случае вооруженного конфликта немеждународного характера – до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того происходят там фактические боевые действия.

Несмотря на то, что в международном гуманитарном праве (далее – МГП) нет общего определения «международного вооруженного конфликта», МКС, ссылаясь на общую статью 2 Женевских конвенций 1949 года и соответствующую судебную практику МТБЮ считает «вооруженный конфликт международным по своему характеру, если он происходит между двумя и более государствами - это распространяется на частичную или полную оккупацию территории другого государства независимо от того наталкивается эта оккупация на вооруженное сопротивление или нет».

Вооруженный конфликт, происходящий на территории государства, «может стать международным или, в зависимости от обстоятельств, иметь международный характер наряду с внутренним вооруженным конфликтом, если (i) другое государство вмешивается в этот конфликт через свои войска (прямое вмешательство), или (ii) некоторые участники внутреннего вооруженного конфликта действуют от имени другого государства (косвенное вмешательство)».

Чтобы определить, подпадает ли ситуация под ситуацию (ii), МКС придерживается теста «общего контроля», который был разработан МТБЮ, в соответствии с которым конфликт является международным, когда иностранное государство «играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группы, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или обеспечению оперативной поддержки этой группы». Это позволило МКС сделать вывод, что «международный вооруженный конфликт существует в случае вооруженных действий между государствами через их соответствующие вооруженные силы или через других участников, которые действуют от имени государства».

Прямое вмешательство вооруженных сил государства или косвенное вмешательство государства, которое действует через посредников негосударственных сил, может привести к интернационализации немеждународного вооруженного конфликта, пока государства противостоят друг другу. Прямое и косвенное вмешательство, которое не приведет к тому, что два государства противостоят друг другу, не сделает немеждународный конфликт международным. Что касается необходимого другой степени контроля государства над негосударственными силами, необходимого для установления того, вооруженный конфликт немеждународного характера стал интернационализированным, применяется критерий «общего контроля», по которому государство может осуществлять необходимую степень контроля, если она играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группировки, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или оказанию оперативной поддержки этой группе.

Согласно ст. 42 Положения о законах и обычаях войны на суше, которое является приложением к IV Конвенции о законах и обычаях войны на суше от 18.10.1907, что вступила в силу для Украины 24.08.1991, территория признается оккупированной, если она фактически находится под властью армии противника, оккупация распространяется лишь на ту территорию, где такая власть установлена и способна выполнять свои функции.

До момента достижения всеобщего мира после прекращения военных действий или, в случае вооруженного конфликта немеждународного характера – до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних

конфликтов на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того, происходят там фактические боевые действия.

Изложенное позволяет сделать вывод, что с момента установления РФ с применением вооруженных формирований контроля над объектами нефтегазодобычи Украины 19 февраля 2014 года и над территорией АРК и г. Севастополя, включая военные объекты и органы государственной власти, выдачу РФ распоряжений населению, проживающему на территории АРК и г. Севастополя и дальнейшую замену государственной власти на указанной территории Российской Федерацией, размещение военных сил РФ на указанной территории с целью обеспечения власти РФ с 20 февраля 2014 года, начался международный вооруженный конфликт между Украиной и РФ и в настоящее время территория Крыма находится в состоянии военной оккупации РФ. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что датой начала временной оккупации Российской Федерацией территорий Украины 19 февраля 2014 года Автономная Республика Крым и город Севастополь являются временно оккупированными Российской Федерацией 20 февраля 2014 года. Факт оккупации Российской Федерацией части территории Украины – Автономной Республики Крым и города Севастополя установлено и осуждено Генеральной Ассамблеей ООН, в частности резолюции 71/205 от 19.12.2016, 72/190 от 19.12.2017, 73/263 от 22.12.2018, 74/168 от 18.12.2019, 75/192 от 16.12.2020 о ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, а также резолюциями 73/194 от 17.12.2018, 74/17 от 09.12.2019 о проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и Азовского морей. Также Европейским судом по правам человека установлено, что с 27.02.2014 Российская Федерация осуществляла эффективный контроль над Крымом (п. 335 решение Большой Палаты ЕСПЧ в деле «Украина против Российской Федерации» от 16.12.2020, заявления №№ 20958/14, 38334/18).

Организованность незаконных вооруженных формирований «ДНР», «ЛНР» с момента образования и нахождения под ответственным командованием и интенсивность участия указанных формирований в вооруженных столкновениях с силами правопорядка и ВСУ указывает на то, что в начале апреля 2014 года ситуация на Востоке Украины достигла уровня вооруженного конфликта. Этот вооруженный конфликт был международным, на что указывает осуществление РФ общего контроля над НВФ «ДНР», «ЛНР». Так, указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других Сил обороны Украины. РФ решительно осуществляла общий контроль как над руководителями т.зв. «ДНР» и «ЛНР», так и над их незаконными вооруженными формированиями, на что указывают участие РФ в организации и планировании военных операций негосударственных вооруженных формирований (через участие граждан РФ, которые являлись представителями вооруженных сил, органов полиции, органов государственной безопасности, разведывательных органов РФ, в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР»; концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ возле границы с Украиной весной 2014 года), финансирование негосударственных вооруженных формирований, обеспечение оружием и другим оборудованием (за поставку РФ тяжелого оружия и другого военного оборудования в «ДНР» и «ЛНР»; финансирование РФ НВФ «ДНР», «ЛНР»); обучение членов негосударственных

вооруженных формирований, обеспечение операционной поддержкой негосударственных вооруженных формирований (через создание на территории РФ учебных лагерей для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР»); разделение общей границы с государством, где действуют негосударственные вооруженные формирования (в мае-июне 2014 года поддерживаемые НВФ РФ совместно с ВС РФ захватили контроль над частью границы Украины с РФ и удерживают его до этого времени); предоставление собственной инфраструктуры негосударственным вооруженным формированиям (мест лишения свободы и СИЗО, доступа к финансовой и судебной системы, к лечению представителей НВФ «ДНР», «ЛНР» и др); с августа 2014 года непосредственное участие в вооруженном конфликте принимают представители ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ и других воинских формирований РФ с августа 2014 года установлена непосредственное участие в вооруженном конфликте представителей ВС РФ; на территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на стороне «ДНР», «ЛНР»; территория РФ используется для осуществления непосредственных нападений на территорию Украины. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящих в состав Донецкой и Луганской областей, оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года.

Факт широкомасштабных вооруженных столкновений Украины с РФ через военное вторжение РФ на территорию Украины с 24 февраля 2022 года как по территории РФ, так и с территории Республики Беларусь признается РФ как «специальная военная операция». Факт указанного вторжения установлен также решениями международных организаций (резолюцией Генеральная Ассамблея ООН ES-11/1 от 02.03.2022 «Об агрессии против Украины», п. п. 1, 3 Заключения 300(2022) Парламентской ассамблеи Совета Европы» последствия агрессии Российской Федерации против Украины», п. п. 17, 18 приказа от 16.03.2022 по ходатайству о принятии временных мер по делу «обвинение в геноциде в соответствии с Конвенцией о предотвращении преступления геноцида и наказания за него» (Украина против РФ) и другие»).

В соответствии с указом Президента Украины «О введении военного положения в Украине» от 24.02.2022 № 64/2022 в Украине введено военное положение, которое сейчас продолжается.

Согласно ч. 1 ст. 4 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 (далее – Конвенция), лицами, которые находятся под защитой настоящей Конвенции, есть те, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются.

В соответствии с ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 6 указанной Конвенции она должна применяться с начала всякого конфликта или оккупации, упомянутых в статье 2-й настоящей Конвенции. На территории сторон, находящихся в конфликте, применение конвенции прекращается после общего окончания военных действий. На оккупированной территории применение настоящей Конвенции прекращается через год после общего окончания военных действий.

Согласно ст. 13 Конвенции положения части II настоящей Конвенции относительно общего защиты населения от некоторых последствий войны касаются всего населения находящихся в конфликте стран без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, национальности, религии или политических убеждений, и должны способствовать смягчению страданий, порождаемых войной.

Согласно ч. 1 ст. 27 Конвенции покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Статьей 29 Конвенции предусмотрено, что находящаяся в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственна за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами, причем это не снимает личной ответственности с этих представителей.

Согласно ст. ст. 31-32 Конвенции запрещается, в частности: никакие меры принуждения ни физического, ни морального порядка не должны применяться к покровительствуемым лицам, в частности, с целью получения от них или от третьих лиц сведений; принятие каких-либо мер, могущих причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. Это запрещение распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения покровительствуемого лица, но равным образом и на всякое другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей.

Согласно преамбуле Дополнительного протокола от 08.06.1977 к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (далее - Протокол) Высокие Договаривающиеся Стороны, подтверждая далее, что положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и настоящего Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться ко всем лицам, которые находятся под защитой этих документов, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на характере или происхождении вооруженного конфликта или на причинах, выдвигаемых сторонами, находящимися в конфликте, или приписываемых им

Согласно статье 146 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции, указанные в следующей статье.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне, в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона примет меры, необходимые для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, помимо серьезных нарушений, перечисленных в следующей статье.

При всех обстоятельствах обвиняемые лица будут пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту, которые не должны быть менее благоприятными, чем те, которые предусмотрены в статье 105 и последующих статьях Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.

Согласно статье 147 Конвенции к серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Согласно статье 51 протокола I:

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общим защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления этой защиты, в дополнение к другим применяемым нормам международного права, при всех обстоятельствах соблюдаются следующие нормы.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

3. Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящим Разделом, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях.

4. Нападения неизбирательного характера запрещаются. К нападениям неизбирательного характера относятся:

- а) нападения, не направленные на конкретные военные объекты;
- б) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или
- с) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом; и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия.

5. В числе прочих следующие виды нападений следует считать неизбирательными:

а) нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных объектов, расположенных в городе, в деревне или в другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты;

и

б) нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб

гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.

6. Запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий.

7. Присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должны использоваться для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности, в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны направлять передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью попытаться защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные операции.

8. Любое нарушение этих запрещений не освобождает стороны, находящиеся в конфликте, от их правовых обязательств по отношению к гражданскому населению и гражданским лицам, в том числе от обязательства принимать меры предосторожности, предусмотренные в статье 57.

В соответствии с требованиями ч. ч. 1, 2 ст. 75 Протокола в той мере, в которой их затрагивает ситуация, указанная в статье 1 настоящего Протокола, с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися более благоприятным обращением в соответствии с Конвенциями или в соответствии с настоящим Протоколом, при всех обстоятельствах обращаются гуманно, и они, как минимум, пользуются защитой, предусматриваемой в настоящей статье, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или на каких-либо других подобных критериях. Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц. Запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов:

- а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности: а.1) убийство; а.2) пытки всех видов, будь то физические или психические; а.3) телесные наказания; и а.4) увечья; б) надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме; в) взятие заложников; д) коллективные наказания; и е) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

Начиная с 5 часов 24 февраля 2022 года подразделения ВС и других военных формирований РФ осуществляют попытки оккупации украинских городов, сопровождающиеся боевым применением авиации, артиллерийскими и ракетными ударами, а также применением бронированной техники и другого вооружения. При этом огневые удары производятся по объектам, защищенным нормами международного гуманитарного права. Указанные действия привели к тяжелым последствиям в виде гибели и ранения гражданских лиц, в том числе женщин и детей, уничтожения и повреждения сотен гражданских объектов.

К указанной преступной деятельности соучастники преступления привлекли военнотружущего ВС РФ майора Красноярцева Александра

Васильевича, проходящего военную службу в воинской части 86789 в должности начальника воздушно-огневой и тактической подготовки – старшего летчика.

На Красноярецеве О.В. соучастниками преступления из числа военного командования возложены обязанности по непосредственному ведению боевых действий, а именно осуществление авиационных бомбардировок на территории Украины.

Так, Красноярецев А.В. 05.03.2022 (более точное время органом досудебного расследования не установлен) совместно с другим пилотом по мотивам безусловного выполнения полученных боевых приказов военного руководства, совершил боевой вылет с военного аэродрома, расположенного вблизи поселка Сеща Брянской области Российской Федерации, в воздушное пространство Украины в сторону г. Чернигова на многоцелевом истребителе Су-34 ВС РФ, оборудованном осколочно-фугасно-зажигательными авиационными бомбами (ОФЗАБ-500), осколочно-фугасными авиационными бомбами (ОФАБ 250-270) и фугасными авиационными бомбами (ФАБ 500).

05.03.2022 примерно в 11 часов 30 минут при выполнении боевого задания, во время полета в воздушном пространстве Украины, двигаясь над г. Чернигов, истребитель Су-34 под управлением Красноярцева А.В. был сбит военными ВС Украины, Красноярецев А.В. и другой пилот самолета катапультировались.

После приземления во двор жилого дома по адресу: г. Чернигов, ул. Руднева, 9, Красноярецев А.В. пытался бежать во избежание задержания и плена, однако был замечен гражданским лицом Сергеевком Виталием Федоровичем, который находился на территории двора и не имел никакого оружия или средств.

В дальнейшем, Красноярецев О.В. в нарушение требований ст.ст. 27, 31, 32, 147 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ч. ч. 1, 2 ст. 75 Дополнительного протокола к указанной Конвенции от 12.08.1949, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08 июня 1977 года, находясь на территории хозяйства № 9 по ул. Руднева, г. Чернигова, действуя умышленно, понимая общественно опасный характер своих действий, осознавая, что Сергеевко В.Ф. является гражданским лицом, которое находится под защитой, и не имеет при себе какого-либо оружия, предусматривая общественно опасные последствия в виде наступления смерти Сергеевко В.Ф. и желая их наступления, умышленно произвел у него не менее 2 выстрелов из своего табельного оружия – пистолета «Макарова» калибра 9 мм, чем причинил пострадавшему телесные повреждения в виде огнестрельного сквозного ранения правого плеча, слепого огнестрельного ранения грудной клетки справа с переломом 3-го ребра, размещением ткани правого легкого, имеющие признаки тяжких телесных повреждений по признаку опасности для жизни.

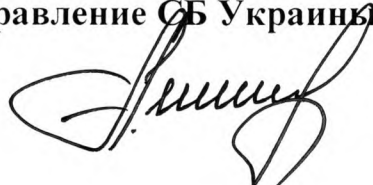
От полученных телесных повреждений Сергеевко В.Ф. скончался на месте происшествия на территории хозяйства по адресу: г. Чернигов,

ул. Руднева, 9. Смерть Сергиенко В.Ф. наступила от массивной кровопотери, вследствие слепого огнестрельного ранения грудной клетки.

Таким образом, Красноярец А.В., являясь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, совершил умышленное убийство, то есть умышленное противоправное причинение смерти гражданского лица Сергиенко В.Ф., находившееся под защитой, чем нарушил требования ст. 27, 31, 32, 147 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ч. ч. 1, 2 ст. 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08 июня 1977 года.

Следовательно, Красноярец А.В. обоснованно подозревается в ином нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, сопряженном с умышленным убийством, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 438 УК Украины.

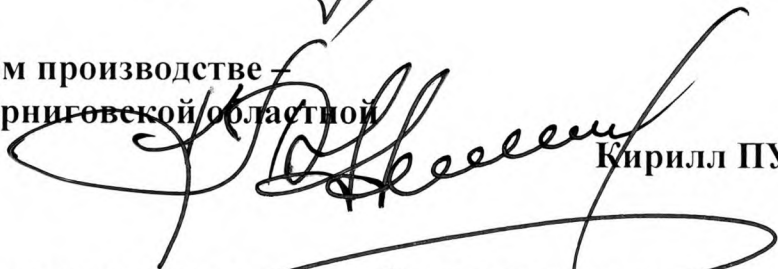
**Старший следователь по особо важным делам
следственного отдела Управление СБ Украины
в Черниговской области
подполковник юстиции**

Александр ЩЕРБАТЕНКО

СОГЛАСОВАНО

**Прокурор в уголовном производстве –
начальник отдела Черниговской областной
прокуратуры**

Кирилл ПУГАЧЕВ

Одновременно, в соответствии с требованиями ст. 42, 277 УПК Украины разъяснено, что подозреваемый имеет право:

- 1) знать, в совершении какого уголовного правонарушения его подозревают;
- 2) быть четко и своевременно уведомленным о своих правах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также получить их разъяснение;
- 3) по первому требованию иметь защитника и свидание с ним до первого допроса с соблюдением условий, обеспечивающих конфиденциальность общения, а также после первого допроса – иметь такие свидания без ограничения их количества и продолжительности; на участие защитника в проведении допроса и других процессуальных действий; на отказ от защитника в любой момент уголовного производства; на получение правовой помощи защитника за счет государства в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и/или законом, регулирующим предоставление бесплатной правовой помощи, в том числе в связи с отсутствием средств на ее оплату;
- 4) не говорить ничего по поводу подозрения против него или в любой момент отказаться отвечать на вопросы;

5) давать объяснения, показания по поводу подозрения, в любой момент отказаться их давать;

6) требовать проверки обоснованности задержания;

7) в случае задержания или применения меры пресечения в виде содержания под стражей – на немедленное уведомление членов семьи, близких родственников или других лиц о задержании и месте своего пребывания в соответствии с положениями статьи 213 настоящего Кодекса;

8) собирать и предоставлять следователю, прокурору, следственному судье доказательства;

9) участвовать в совершении процессуальных действий;

10) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые вносятся в протокол;

11) применять с соблюдением требований настоящего Кодекса технические средства при совершении процессуальных действий, в которых он участвует. Следователь, прокурор, следственный судья, суд вправе запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений, содержащих охраняемую законом тайну, или касающихся интимной жизни лица, о чем выносится (постановляется) мотивированное постановление (определение);

12) заявлять ходатайство о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности относительно себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья и т.п.;

13) заявлять отводы;

14) ознакомляться с материалами досудебного расследования в порядке, предусмотренном статьей 221 настоящего Кодекса, и требовать открытия материалов согласно статье 290 настоящего Кодекса;

15) получать копии процессуальных документов и письменные уведомления;

16) обжаловать решения, действия и бездействие следователя, прокурора, следственного судьи в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом;

17) требовать возмещения ущерба, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда в порядке, определенном законом, а также восстановление репутации, если подозрение не подтвердилось;

18) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и при необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства.

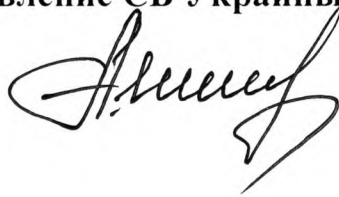
Подозреваемый, который является иностранцем и содержится под стражей, имеет право на встречу с представителем дипломатического или консульского учреждения своего государства, которую ему обязана обеспечить администрация места заключения.

Подозреваемый имеет также другие процессуальные права, предусмотренные настоящим кодексом. Подозреваемому вручается памятка о его процессуальных правах и обязанностях одновременно с их уведомлением лицом, осуществляющим такое уведомление.

«О подозрении мне сообщено, уведомление о подозрении вручено, права подозреваемого объявлены и разъяснены».

Уведомление о подозрении вручил, права подозреваемого объявил и разъяснил.

**Старший следователь по особо важным делам
следственного отдела Управление СБ Украины
в Черниговской области
подполковник юстиции**

Александр ЩЕРБАТЕНКО